

Перевод: Vzhiikkk

Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 1133: Дуэль

После ещё нескольких бесплодных столкновений, им осталось только разойтись с ничем и теперь тревожиться о последующих нападениях друг друга. Хуан Шан унаследовал титул Принца Ву и забрал регион, основав отдельную страну в Империи.

Однако Чжао Хао не собирался это так оставлять. Он снова уединился, в этот раз используя Печать Мудрости Жизни. Используя всю подчинённую себе жизнь, он постигал наследие Синцзяня, совершая прорывы в совершенствовании один за другим.

Хуан Шань, естественно, не желал подчиняться человеку рождённому в нижнем сословии. Он в тайне связался с Таном Сянем, чтобы объединиться и вдвоём убить Чжао Хао, после чего можно было бы распределить мир равномерно.

Поэтому они снова сошлись и атаковали Императора во время его тренировки, из-за чего тому пришлось экстренно сбежать. Он получил серьёзные ранения.

Хуан Шань и Тан Сянь создали клона из своей воли в облики Чжао Хао и правили от его лица, в то время как настоящий Император залёг на дно и копил силы.

С этого момента, когда Империю отняли и он больше не был единоличным правителем, большая часть Кулака Дракона Небесного Императора была поряжена. В итоге у него не осталось выбора, кроме как заняться другими техниками дарованными Синцзянем.

Целый год он сбегал от преследующих его Хуана Шаня и Тана Сяня, но не чувствовал разочарования. Он просто продолжал изучать высшее измерение и Спираль Девяти Жизней, после чего обновил свою технику Кулака Дракона Небесного Императора содержащую двадцать восемь приёмов, теперь он называл её просто Кулак Дракона и в ней было десять приёмов. После чего отправился покорять седьмой ранг Божественного уровня.

Месяц спустя, Чжао Хао бросил вызов Тяну Сяню и Хуану Шаню на пике Небесной Горы, каждый из них был седьмого ранга Божественного уровня.

...

Под звёздным небом, Синцзянь продолжал наблюдать за Центральным Континентом, время которого было ускорено до невероятных скоростей. Особенное внимание он уделял Чжао Хао.

В стороне, Юритай перешёл от простой хмурости к тревоге, а потом окончательно затих. Его взгляд был непостижим.

Синцзянь спокойно сказал: — Из чего созданы судьбы людей? Всего за несколько дней я поставил этих людей на путь, которого они сами бы не достигли никогда в жизни. Они получили силу, которую обычным людям никогда не представить. И всё это я даровал им как ненужный мусор. В таком случае, в глазах демонических богов, чем мы отличаемся от Чжао Хао?

Юритай ничего не сказал. Он думал о том же, когда увидел как весь Центральный Континент начал ускорять свой ход.

Уровень совершенствования, которого они достигли потратив долгие годы и безграничные ресурсы, испытав бессчётные страдания, они получили лишь потому, что того желал Синцзянь.

Изначально уровень совершенствования Чжао Хао был далёк от Синцзяня, как в отношении ресурсов и таланта, так и в отношении характера и воли. Он бы никогда не достиг седьмого ранга Божественного уровня в такой срок, если бы Синцзянь не даровал ему свои техники.

С такой перспективы, чем Синцзянь в этот момент отличался от демонических богов?

Даже если обычные Рыцари потратят бессчётные годы на совершенствование, это не сможет сравниться с одним искусством дарованным демоническим богом.

Люди не рождались равными. У каждого разный уровень таланта, разные корни, и разные обстоятельства. Всё это приводило к разным шансам в этой жизни.

Если кто-то превосходил тебя в таланте, корнях, и развивался в более подходящих обстоятельствах, или просто родился и начал совершенствоваться раньше, то как бы ты ни рвал спину, для таких будешь не более чем микробом.

Тогда какие факторы разделяли сильных и слабых?

На этой мысли Юритай мог только вздохнуть: — Может быть, этот вариант мультивселенной не был справедлив изначально. Некоторые люди обладают такой силой и влиянием, о каком и мечтать невозможно. С рождения становится ясно, что таких высот тебе никогда не достичь. А они одним движением могут уничтожить тебя, всех твоих людей, весь твой мир...

— Но временами, даже если кто-то превосходит тебя во всех аспектах, победителем всё равно оказываешься ты из-за каких-то обстоятельств. В этой вселенной нет справедливости, ни в рождении, ни в смерти. Лишь хаос случайных вариантов.

Он вздохнул снова: — И даже понимая, что все усилия наших жизней могут быть уничтожены в одно мгновение, у нас нет выбора, кроме как продолжать. Наверное, в этом и заключается жестокость вселенной. Она оставляет нам и надежду, и отчаяние.

Синцзянь ничего не говорил, но его надежда вырваться из под контроля демонического бога росла.

Пока он наблюдал за тем как Чжао Хао развивается в этом ускоренном мире, он казался ему не более чем микробом в чашке Петри, выращиваемым с определённой целью. В этот момент Синцзянь особенно чётко почувствовал жестокость вселенной.

В этой вселенной всем руководила случайность. Вне зависимости от таланта, корней, и удачи, даже самые сильные эксперты могут быть убиты в один момент тем, кто стоит выше них. Сильные и слабые постоянно сменяют друг друга, и единственное, что остаётся, это принять мир каким есть.

...

Сражение между Чжао Хао, Таном Сянем, и Хауном Шанем достигло апогея. Все они были экспертами седьмого ранга Божественного уровня, но Чжао Хао достиг понимания Королевского Небесного Великого Искусства, Печати Восходящих Небес, высшего измерения, и Спирали Девяти Жизней, принципы которых объединил в своём Кулаке Дракона.

Столкнувшись с техниками использующими энергию целых вселенных, Тан Сянь и Хуан Шань начали проигрывать.

Хотя они оба использовали весь свой потенциал и тоже совершенствовались в искусствах дарованных Синцзянем, но их потенциал был значительно хуже.

В итоге Чжао Хао удалось достичь прозрения во время боя и он получил чувства высшего измерения. Его воля тоже была закалена энергиями вселенных и превзошла десять тысяч очков.

Он ударил и дикий рёв раздался во всей вселенной. Ветер и облака вскипели, континентальные плиты задрожали, как если бы в глубинах планеты пробудился дракон.

Вместе с этим рёвом вселенной, Хуан Шань начал рассыпаться, превращаясь в осколки света.

С мрачным взглядом, Тан Сянь спросил: — Что это была за техника?

— Можешь называть её Пожирающие Небеса, — ответил Чжао Хао, гордо стоя в небе. От него исходило такое ощущение, будто небо и земля зависели только от него.

— Пожирание Ци Дракона, движение против вселенной. Пожирающие Небеса действительно хорошая техника, — вздохнул Тан Сянь. — Никогда не думал, что буду побеждён кем-то рождённым в низшем сословии.

— Хмф, миллионы лет назад не было никаких низших и высших сословий. Их придумали вы, — спокойно сказал Чжао Хао. — И начиная с меня, мир снова прекратит делиться на высший и низший.

Тан Сянь покачал головой: — Если бы высшее сословие всё ещё существовало, ты бы не был так высокомерен. Более того... — Тан Сянь снова вспомнил Синцзяня. До сих пор он не знал исходы его сражения с Почтенным Мастером Чжай Сином, даже не знал, удалось ли Синцзяню попасть в мир высшего сословия.

Однако в понимании Чжао Хао, слова Тана Сяня были всего лишь способом отложить смерть. Он уже не раз сталкивался с теми, кто оказывался сильнее него, но каждый раз выходил победителем.

Поэтому лишь равнодушно улыбнулся: — Единственное, о чём я жалею, это то, что три великие бессмертные секты исчезли. Иначе я бы сровнял высшее сословие с землёй и действительно достиг превосходства вселенной.

Затем он посмотрел в глаза Тану Сяню и сказал: — Я признаю твой талант. Готов ли ты служить мне?

Тан Сянь ничего не сказал. Он оцепенело смотрел в сторону.